

О преподавании музыки в православной гимназии и не только¹

Скептическое отношение к преподаванию музыки в общеобразовательной школе общеизвестно. Оно сложилось не сегодня, но в последние годы после введения ЕГЭ, предметы, по которым нет этого экзамена, еще больше ушли на второй план. Поэтому сегодня нередко можно услышать мнение, что в массовой школе этот предмет не нужен, и место ему – в музыкальных школах или частных гимназиях, где он будет преподаваться за дополнительную родительскую плату. Пока эти разговоры звучат на бытовом уровне, но, неровен час, придет соответствующее письмо из органов управления образованием, и слово станет делом. Однако понимаем ли мы, чего в этом случае лишим наших детей? Возможно, эта публикация заставит кого-то задуматься над этой проблемой и по-новому оценить потенциал предмета «Музыка».

С января 2002 г. я преподаю музыку в Вятской православной гимназии,² которая является муниципальным образовательным учреждением, созданным в 1998 г. при участии Вятской епархии Русской Православной Церкви и Российского Детского фонда. Статус и специфика гимназии ставят передо мной задачу сочетания культурологического подхода к преподаванию музыки с воспитывающей ролью этих уроков. Опыт моей работы позволяет не только утверждать, что эти составляющие связаны между собой, но, что более того – серьезное и вдумчивое преподавание музыки имеет большое значение для овоспитания школьников. Объяснению этого феномена и посвящена моя статья.

Для понимания сущности культурологического подхода к преподаванию музыки необходимо напомнить, что с точки зрения семиотики музыка является «знаковой системой»³ или «текстом», созданными в соответствии с принципами или законами, присущими данному виду творчества, и выполняющим «функцию сообщения, направленного от носителя информации к аудитории».⁴ В этом смысле каждое музыкальное произведение, по праву, можно назвать «посланием» композитора слушателям. Неслучайно многие из них принято называть «опусами» или «сочинениями».

Для того чтобы научиться анализировать музыкальное произведение как «текст» и понять творческий замысел композитора,⁵ ученики должны овладеть основами музыкальной теории, сольфеджио. В противном случае, они будут воспринимать музыку по принципу «нравится – не нравится», то есть потребительно, и не смогут критически оценивать явления массовой культуры, об опасности которой сегодня предупреждают ученые.⁶ «Популярные песенки», построенные на бесконечных повторениях одних и

тех же примитивных музыкальных фраз и текстов, в действительности, не так безобидны, и, если массовая школа не повернется лицом к этой проблеме, то плоды подобного «просвещения» не заставят себя долго ждать.

Между тем, к чести отечественной музыкальной педагогики, вышедшие в последние годы программы и учебники Е.Д.Критской и В.В.Алеева⁷ позволяют вести с учащимися о музыке серьезный разговор. Постигание основ музыкальной теории начинается еще в начальной школе, во время знакомства с простыми по форме и доступными для восприятия произведениями. Так в первом классе дети знакомятся песней, танцем, маршем – тремя «китами музыки», а во втором классе – с понятием интонации и ее составляющими – мелодией, ритмом, темпом, тембром, динамикой, ладом и регистром. В дальнейшем, слушая музыку, они учатся различать ее интонацию, музыкальные инструменты, жанры музыкального творчества, получают базовые знания о гармонии, полифонии, фактуре музыкального произведения, учатся слушать и слышать музыку, импровизировать, исполнять простые вокальные произведения, размышлять о характере музыки и средствах музыкальной выразительности. Все это должно помочь им по достоинству оценить шедевры классической музыки, а также критически воспринимать современную музыкальную культуру.

И все же, одного этого мало. Культурологический подход, действительно, необходим, но только вряд ли задачей массовой школы можно считать подготовку «эстетствующих снобов». А это может произойти, если учитель подходит к своему предмету односторонне, не понимая того, что уроки музыки должны не только расширить кругозор учащихся, но и послужить для них ступенькой к духовному возрастанию. Современные программы и учебники позволяют наполнить преподавание музыки этим содержанием.

Безусловно, с наибольшей силой духовная составляющая музыки выражена в церковной культуре, с которой дети знакомятся при изучении темы «О России петь – что стремиться в храм».⁸ Учитывая, что в нашей гимназии, в основном, обучаются дети из православных семей, которые в дни Великого поста стараются воздерживаться от развлечений, я стараюсь в этот период⁹ включать в учебную программу дополнительный песенный и музыкальный материал, в том числе церковные песнопения Страстной и Светлой седмиц, «Страсти по Матфею» И.С.Баха и другие произведения, в которых раскрывается смысл и содержание этого праздника.

Специально для 9 класса на основе трудов Л.А.Рапацкой¹⁰ мной была подготовлена рабочая программа «Сокровища отечественной музыкальной культуры»,¹¹ которая помогает учащимся, опираясь на ранее полученные знания, более глубоко изучить русскую музыку в процессе ее рождения, становления и исторического развития с древности до наших дней. Принимая во внимание, что неотъемлемой частью русской национальной культуры является духовная музыка, в этой программе уделено внимание православным основам русского богослужебного искусства, формам византийской

гимнографии, этапам становления и развития русского хорового пения и отечественной композиторской школы. Вместе с тем, необходимо помнить, что богатым духовным содержанием обладают не только произведения, написанные для храма, но и многие музыкальные тексты, которые мы привыкли относить к светской культуре – оперы «Князь Игорь», «Иван Сусанин», «Борис Годунов», симфонической драма «Пер Гюнт» и другие. Так, рассуждая над судьбой Пер Гюнта, скитавшегося многие годы в поисках богатства и славы, вдали от матери, родного дома и любимой Сольвейг, мы с учениками говорим о любви к ближнему, сострадании, прощении и покаянии. Роль учителя в толковании этих тем и музыкальных текстов чрезвычайно велика. Ключом же к их правильному пониманию являются евангельские истины.

Размышляя над тем, что общего у этих произведений с музыкой Церкви, я прихожу к выводу, что их объединяет правильная интонация, из которой, по образному выражению П.И.Чайковского, «как дуб из желудя выросла вся музыка». С тем лишь различием, что музыка Церкви «правильно славит», то есть, говоря языком музыки, *верно интонирует* Богу, а лучшие образцы светской музыки исполнены правильной интонации по отношению к человеку и его чувствам. Здесь мы обнаруживаем удивительное единство с заповедями о любви к Богу и ближнему (Мф. 22, 35-46), которые нельзя исполнить, если пренебречь одной из них.

Возможно, величие музыкальной культуры Церкви состоит именно в том, что она сама исполнена этой правильной интонации и учит ей своих слушателей. Важную роль в сохранении этой интонации играет понятие канона,¹² согласно которому иконописец пишет икону, зодчий строит храм, гимнограф – сочиняет молитвы и акафисты, а музыкант – мелодии. Именно канон позволяет музыканту правильно *интонировать Богу и Церкви*. Поэтому следование ему вовсе не означает отказ от творчества, но, напротив, является источником рождения новых гениальных произведений. Так когда-то византийская система осмогласия, попав на русскую почву, вызвала к жизни все разнообразие монастырских и приходских распевов, а те, в свою очередь, уже в новое время вдохновили русских композиторов на создание новых произведений. Можно ли все это делать без канона, как говорится, «от себя»? Наверное, можно, но только в этом случае, скорее всего, получится «отсебятина», которая способна извратить первоначальный замысел произведения, скомпрометировать его в глазах зрителя, слушателя, читателя. Яркий пример тому – рок-оперы или мюзиклы «на евангельский сюжет». Православный человек чувствует, что *так* о Боге петь, говорить и танцевать нельзя – не та интонация.

Думаю, что именно уроки музыки позволяют детально, глубоко и серьезно говорить с детьми о важности правильной интонации. Причем не только в музыке, но, вообще, в жизни – в отношениях с одноклассниками, друзьями, учителями, родителями и даже с Богом. Потому что и талантливое музыкальное произведение и достойное воспитание невозможны без

правильной интонации – ведь, в конечном итоге, важно не только *что* мы говорим или делаем, но также *как* мы это делаем.

Я убеждена в том, что, учась на уроках и внеклассных занятиях различать легкую и серьезную музыку, постигать творческий замысел композитора, дети также учатся различать правду и фальш в отношениях между людьми, в своем отношении к родным и друзьям, знаниям, богатому духовному, культурному и историческому наследию нашего Отечества и человечества в целом. Если это будут понимать и ценить не только учителя музыки, но также родители и руководители системы образования, то школа сможет защитить общество от «популярных», но вовсе не безобидных песенок. Если же нет, то музыка, оставаясь по видимости безобидным средством развлечения, на деле будет лишь служить «орудием социальной дрессировки человека».¹³

¹ Статья подготовлена при участии протоиерея Александра Балыбердина

² МОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского», Кировская область, г. Киров, ул.Московская, 35

³ Степанов Ю.С. В мире семиотики. Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанова. М., 2001, с. 5 - 42.

⁴ Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн, 1992. - С. 129-132

⁵ «Определение путей воплощения композиторского замысла — едва ли не самая сложная задача, которая стоит перед наукой в искусстве. И все же есть один источник, который позволяет судить о творческом процессе в музыке, и о личности художника в частности, со значительно большей степенью достоверности. Есть документ, который может быть весьма надежной, можно даже сказать, решающей по степени надежности точкой опоры. Это текст самого музыкального произведения. Текст, переводимый в живое звучание интерпретатором и воспринимаемый слушателями». - Тараканов М.Е. Замысел композитора и пути его воплощения // Психология процессов художественного творчества. Л., 1980. – С.127-129.

⁶ «В «прекрасном новом мире» моральные максимы усваиваются с помощью популярных песенок или броских, как рекламное объявление, рифмованных лозунгов. Здесь разрешен неограниченный секс, основанный на принципе: «Каждый принадлежит каждому». Здесь популярны «фильмы» — кинозрелища, при которых зрители непосредственно ощущают все чувства героев. Именно эта система удовольствий и наслаждений, используемая в анти-гуманных целях, делает граждан «прекрасного нового мира» послушными рабами технократического государства, создает систему рабства, в тысячу раз худшего, потому что каждый с радостью мирится со своим рабством и видит для себя высшее наказание в отлучении от него». - Шестаков В.П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». – М., «Искусство». – 1988. – С.25-26

⁷ Сергеева Г.П., Критская Е. Д, Шмагина Музыка. Начальные классы. Программа для общеобразовательных учреждений. - М., Просвещение, 2007; Алеев В.В., Науменко Т.И., Кичак Т.Н. Музыка, 1-4, 5-8 классы. Программы для общеобразовательных учреждений. – М., Дрофа, 2009.

⁸ По программе Е.Д.Критской

⁹ Он занимает 7 недель перед праздником Пасхи, как правило, со второй половины февраля до середины апреля.

¹⁰ Рапацкая Л.А. Русская художественная культура. Учебное пособие для ВУЗов. – М., «Владос», 2002; Рапацкая Л.А. Русская музыка в школе. – М., «Владос», 2003; Рапацкая Л.А. История русской музыки: от Древней Руси до «серебряного века». – М., «Владос», 2001.

¹¹ Балыбердина И.В. Сокровища отечественной музыкальной культуры. Программа по музыке для 9 класса. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.eparhia-vtk.ru/press/baliberdina/>

¹² Канон — неизменная (консервативная) традиционная, не подлежащая пересмотру совокупность законов, норм и правил в различных сферах деятельности и жизни человека.

¹³ Шестаков В.П. Мифология XX века... - С.26.